

[От лица Эирлатиона]

Дракон фейри, самый могущественный из всех фейрийских рас. Их также часто называли волшебными драконами. Казалось, что они были рождены в процессе, чрезвычайно похожем на процесс фейри, за исключением того, что вместо душ людей, это были души драконов, из которых родилась эта могущественная раса.

Эта самая благородная раса фейри обычно жила почти исключительно в столице, некоторые из них занимали влиятельные посты при королевском дворе. Таким образом, когда представитель этой могущественной расы вторгся в их деревню, не было необходимости сомневаться, было ли правдой его заявление о служении королеве.

Вскоре после того, как фейри-дракон Эверон представился и объяснил свою цель, старейшина начал объяснять, как они готовятся. Эверон был согласен с большинством идей старейшины, однако, казалось, он возражал против того, чтобы Эирлатион ускорял рост новых деревьев лакиры.

- ЭТО НЕ ДРИАДСКАЯ БЕСЕДКА, МЫ НЕ МОЖЕМ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ РОСКОШЬ РАСТРАЧИВАТЬ ТАЛАНТЫ МАГА НА ТО, ЧТО С ТАКОЙ ЖЕ ЛЕГКОСТЬЮ МОГУТ СДЕЛАТЬ ДЕСЯТЬ ИЛИ ОКОЛО ТОГО ОБЫЧНЫХ ЭЛЬФОВ. ОСТАВЬТЕ ЭТУ ЗАДАЧУ НЕКОМБАТАНТАМ. ЕГО ВРЕМЯ БУДЕТ ГОРАЗДО ЛУЧШЕ ПОТРАЧЕНО НА ТО, ЧТОБЫ СЛЕДИТЬ ЗА УКРЕПЛЕНИЯМИ ВОКРУГ ДЕРЕВНИ.

И так было решено. Не было никаких возражений против указа такого могущественного существа, как дракон фейри, особенно того, кто утверждал, что действует от имени королевы. Его доводы тоже имели смысл. Если враг уже двигался и они не знали, когда может начаться атака, они должны были подготовиться как можно быстрее и не могли терять время. У дриады была бы сила переместить каждое дерево и растение в пределах их территории, но поскольку все нимфы в этой деревне были факри от обладания силой, необходимой, чтобы прорваться и начать превращение в дриад, это означало, что все падет на Эирлатиона и тех немногих, кого он обучил до рудиментарного уровня магии, чтобы укрепить деревню.

На самом деле только Эирлатион обладал властью двигать лианы и деревья в той мере, в какой это было необходимо. За все то время, что Эирлатион провел здесь, не было никого, кто обладал бы талантом, потенциалом и стремлением достичь любого уровня истинного мастерства в магии. Каждый из них остановился, как только они прошли через небольшую трудность в культивировании своего духа, остро продвигая его достаточно, чтобы он мог поддерживать заклинание 3-го уровня.

Туэт показывает некоторые перспективы как ученица, у нее определенно есть ум для этого, однако у нее также есть необычное преимущество духа, который уже продвинулся дальше, чем у типичного эльфа. В конце концов она тоже упрется в стену. Эирлатион не знал, где эта стена будет для нее, но ее привыкание к легкому прогрессу на этих нижних уровнях только повредит ее способности прогрессировать, как только она достигнет этой точки. Таким образом, людям почти повезло родиться без духа, который может поддерживать даже одно заклинание уровня ученика. Необходимость работать над каждым дюймом улучшения, которое они могут получить, может даже быть частью того, почему они стремятся продвинуться так далеко на пути магии, чем другие расы.

Во всяком случае, его бывшие ученики в этой деревне не отличались особыми магическими способностями. Возможно, если бы они работали вместе, им потребовалось бы вдвое больше времени, чтобы сформировать единую стену из виноградных лоз, как это было бы для него. Впрочем, в одиночку они вряд ли могли бы помочь в том, что требовалось сделать, а его новая ученица Туэт еще не выучила даже самых элементарных заклинаний.

- ТАКОВО БУДЕТ НАШЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА. ВСЕ МАГИ В ДЕРЕВНЕ ДОЛЖНЫ ДЕЙСТВОВАТЬ ПОД РУКОВОДСТВОМ ГЛАВНОГО МАГА, СТАРЕЙШИНА ДОЛЖЕН НАЗНАЧИТЬ НОВОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ДЛЯ КООРДИНАЦИИ ДЕЙСТВИЙ НЕ-МАГОВ. ТЫ ВЕДЬ ВСЕ ЕЩЕ ТРЕНИРУЕШЬ СТАРШИХ В МАГИИ, ВЕРНО?

- Ах, да. - Ответил старейшина Каленор.

- ЭТО ХОРОШО. КРОМЕ ТОГО, ПОЖАЛУЙСТА, ПРИКАЖИТЕ ВСЕМ ВАШИМ НИМФАМ ПРЕКРАТИТЬ ЗАКОЛДОВЫВАТЬ ИХ ОРЕХИ. ПРИБЛИЖАЮЩИМСЯ СЮДА КАРРИВАНАМ БУДЕТ ПЕРЕДАНО СООБЩЕНИЕ, ЧТО ОНИ ДОЛЖНЫ ПРИВЕЗТИ СВОИ СОБСТВЕННЫЕ ОРЕХИ ЛАКИРА. Я БУДУ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ВСЕХ СВОБОДНО БРОДЯЩИХ ДУХОВ В ЭТОМ

РАЙОНЕ, ЧТОБЫ ОДУХОТВОРИТЬ НЕКОТОРЫЕ ИЗ МЕСТНЫХ ХВОЙНЫХ ДЕРЕВЬЕВ, ЧТОБЫ ПРЕВРАТИТЬ ИХ В ЭНТОВ.

Заколдовывание нижних энергетических деревьев!? Насильственное создание энтов!? Эйратион слышал, что фейри-драконы могущественны, но такое применение зеленого слова было выше всего, на что он мог надеяться или даже вообразить!

- ВОТ И ВСЕ. СЮДА БУДУТ ПРИБИВАТЬ ОТРЯДЫ ВОИНОВ И ГРАЖДАНСКИЕ КАРАВАНЫ ИЗ БЛИЗЛЕЖАЩИХ ДЕРЕВЕНЬ. УКАЗ ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА - ЭТО ТАКЖЕ ПРИКАЗ ВСЕМ ФЕЯМ ЛЕСА СОБРАТЬСЯ В ОДНОМ ЖИЗНЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ. МИРНЫЕ ЖИТЕЛИ ЭТОЙ ДЕРЕВНИ МОГУТ ОСТАТЬСЯ НА НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ, НО КАК ТОЛЬКО СТОЛИЦА БУДЕТ ВНОВЬ СОЗДАНА, И ТО... СВЯЗАННЫЕ С ЭТИМ ТРУДНОСТИ БЫЛИ ПРЕОДОЛЕНЫ, ЭТО МЕСТО СТРОГО СТАНЕТ ПЕРЕДОВОЙ ВОЕННОЙ БАЗОЙ, ЗАЩИЩАЮЩЕЙ НОВУЮ БОЛЬШУЮ СТОЛИЦУ, В КОТОРУЮ, КАК ОЖИДАЕТСЯ, БУДУТ ПЕРЕСЕЛЕНЫ ВСЕ ГРАЖДАНСКИЕ ЛИЦА.

Глаза Эйрлатиона сузились от такого вопиющего приказа, в то время как старейшина Каланор казался удивленным и довольно несчастным. Однако им двоим по большей части удавалось сдерживать свои эмоции. В настоящее время по всей собравшейся толпе распространялся в основном тихий ропот.

- Чт... что ты такое говоришь!? - Голос раздался откуда-то из собравшейся толпы людей, кто-то, кто возмущен приказом покинуть свой дом, очевидно, преодолел страх и уважение к самой высокой и могущественной расе среди фейри.

- ПОЖАЛУЙСТА, НАЧИНАЙТЕ ДЕЙСТВОВАТЬ В СООТВЕТСТВИИ С ТЕМ, ЧТО БЫЛО ПРЕДПИСАНО ЗДЕСЬ. ГРАЖДАНСКИЕ СЕМЬИ ДОЛЖНЫ ПЕРЕЕХАТЬ ПО ТРОЕ В ОДИН ДОМ, ЧТОБЫ ОСВОБОДИТЬ МЕСТО ДЛЯ ВНОВЬ ПРИБЫВШИХ. А ПОКА, ПОЖАЛУЙСТА, ГОТОВЬТЕСЬ К ЭВАКУАЦИИ ВМЕСТЕ С КАРАВАНАМИ, КОГДА ОНИ ПРИБУДУТ. ВСЕ МАГИ И БОЙЦЫ, ТЕМ ВРЕМЕНЕМ, НАЧИНАЮТ ДЕЙСТВОВАТЬ, ЧТОБЫ ПРЕВРАТИТЬ ЭТО МЕСТО В ВОЕННЫЙ АВАНПОСТ!

С этими словами Эверон издал громкий рев и ударил крыльями так сильно, что вся толпа была сражена поднявшимся ветром. Эирлатион шагнул вперед и встал перед старейшиной. Его ученик стал довольно слабым из-за своего возраста, даже близко не продвинувшись так далеко, как он продвинулся на своем пути магии. Сделав еще несколько взмахов крыльями, внезапно назначенный королевой командующий этой деревней устремился к окраинам деревни, вероятно, чтобы начать выполнять задачу по заколдовыванию деревьев, о которых он упоминал.

Эирлатион вздохнул, как только фейри-дракон Эверон скрылся из виду. - «Полагаю, мне лучше сообщить Туэт, что теперь ей придется более регулярно присматривать за девочками». - Сказал он скорее себе, чем кому-либо другому. - «Отныне она будет жить со мной», - добавил он, обращаясь к Каланору, которому было приказано покинуть свой пост старейшины. - «Могу я попросить тебя разобраться со своими делами, а потом встретиться со мной позже с Сереном и Джедоном?»

- Конечно, господин. - Сочувственно отозвался Каланор.

- Не торопитесь разговаривать с ними. Эта внезапная перемена очень расстроит многих людей. Не важно, что говорит посланник королевы, ты все еще лидер во всех их сердцах, и они будут нуждаться в твоей силе, чтобы предотвратить любые гражданские беспорядки после всего, что было сказано драконами сегодня.

- Да, конечно, господин. - Пожилой человек говорит с поклоном его головы и беспокойная складка на его брови. Это было крайне незначительно, но слова Эирлатиона сейчас можно было расценить как грубость по отношению к монархии. Его беспокойство было понятно, но Эирлатион не думал, что это вызовет какие-то проблемы. Этот Эверон, хотя и не очень сочувствовал огорчению, которое его слова причинили народу, но все же казался достаточно мудрым лидером, чтобы не раздувать из мухи слона. В конце концов, он просто проигнорировал вспышку гнева в толпе раньше.

- Мы встретимся рядом с твоим домом, старый друг. - Эйратион легонько похлопал Каланора по плечу. Каланор может быть на 300 лет моложе Эирлатиона и его ученик, но он также был другом и старейшим из ныне живущих соратников Эирлатиона, если не считать его учителя. Он знал этого человека с тех пор, как тот родился в этой деревне, и поэтому Каланор был для

него самым старым и самым дорогим другом Эйрати.

Старик, который оставался старейшиной этой деревни до тех пор, пока он не закончил перестановку руководства деревней и не разделил ее между военным и гражданским населением, молча повернулся к встревоженным и неуверенным лицам собравшихся членов деревни. Между тем, Эйрлатион повернулся, чтобы начать свое путешествие домой.

[От лица Туэт]

Туэт неловко уставилась на двух человеческих детей. У них, в свою очередь, тоже, казалось, были очень озадаченные выражения на лицах. Это был взгляд, который говорил, что они действительно не знали, что делать с ее пребыванием в этой комнате так долго. Она сама не знала, что заставило ее прийти сюда.

Мастер попросил ее присмотреть за детьми, пока он будет обсуждать послание королевы со старейшиной и остальными жителями деревни. Когда она услышала это, ее охватило ледяное чувство страха. Она чувствовала, что должна быть здесь, на случай, если случится что-то ужасное. Таким образом, она могла бы... учитель велел ей присматривать за детьми, и если что-то случится, она сможет быть рядом.

- Нет... - пробормотала она себе под нос. Чего она боялась, что произойдет? Сейчас была середина дня, и она знала, что сейчас, скорее всего, ничего не произойдет. Однако, как бы она ни старалась убедить себя, что ее страхи необоснованны, что-то внутри нее просто отказывалось в это верить.

Она подошла ближе к двум девочкам, спящим на кровати. Люди тоже стояли рядом, почти как стражники, пытающиеся отогнать ее. Как только она вошла в комнату, один из них довольно настойчиво приказал ей не будить их, и с тех пор они бросали озабоченные взгляды то на нее,

то на девочек.

Чем дольше Туэт была подвержена озабоченным взглядам этих человеческих детей, тем больше это потрясало ее дух. Озабоченность на их лицах выглядела почти как обвинение. Казалось, они лучше, чем даже мастер или любой другой человек в этой деревне, знали истинную степень греха Туэт. Эти люди, которые стояли на страже девочек, пытались помешать ненавистой матери, желавшей смерти своим собственным детям, испачкать их своими грязными руками!

Она посмотрела на спящих одинаковых младенцев на кровати. Было так странно, что они спали вот так, взявшись за руки, так безмятежно лежа на спине. Она не знала, как спит любой другой ребенок в мире. Может быть, это как-то связано с тем, что они близнецы? Близнецы не были явлением, когда-либо виденным среди эльфов прежде, но она слышала что-то о том, как человеческие Близнецы разделяли особенно сильную связь, которая выходила за рамки нормальных родственных отношений.

- Туэт? - Она услышала голос своего мастера, доносящийся снизу, и с этим единственным звуком его голоса, зовущего ее по имени, она почувствовала, что напряжение, казалось, исчезло из ее тела. До того момента, как она услышала его голос, она даже не осознавала, как сильно беспокоится обо всем на свете. Она тут же повернулась и побежала вниз по лестнице.

- Мастер! - Она выдохнула и даже почти почувствовала слабость в коленях, увидев, что он благополучно вернулся, когда она прошептала в своем сознании той части себя, которая волновалась, что теперь все в порядке, пытаясь использовать эти слова, чтобы накачать силы обратно в свои конечности.

Она увидела, как глаза мастера метнули понимающий взгляд вверх по лестнице, и он удовлетворенно улыбнулся ей. Она могла сказать, что, вероятно, было у него на уме. Она хотела сказать ему, что он не прав, но чувствовала, что сейчас не время для этого. Кроме того, что бы она сказала, если бы стала отрицать это? Она чувствовала, как ее сердце снова начинает сжиматься, но она с радостью приняла бы это затруднение за ужас, о глубине которого даже не подозревала, пока несколько секунд назад он не вернулся домой.

- Прибыл посланник королевы. - Сказал ее мастер, пристально глядя на нее. - «Он возьмет на себя руководство деревней, и скоро сюда придут охотники и солдаты из других деревень... Мы... нам придется переехать в несколько семей вместе, чтобы освободить для них место. Уже решено, что отныне вы останетесь здесь».

- Что?? - Ответила она, задыхаясь и ошеломленная. Вот так ей и сказали, что ее дом больше не принадлежит ей. Ну что ж, он достался ей по милости людей в этой деревне, которые все равно приняли ее, так что она не имела права жаловаться. Однако это не изменило ее отношения к происходящему. Казалось, что большая часть безопасности и стабильности в ее жизни только что была вырвана из-под нее. На самом деле, она буквально чувствовала, как падает, когда чувство потери настигло ее.

- Я тоже буду очень занят некоторое время. - Добавил он. - «Мне очень жаль, что я так внезапно обрушился на тебя. Я возьму кое-какие материалы из своей лаборатории, а потом мне нужно будет сразу же отправляться обратно. Я помогу тебе выяснить, где ты будешь спать после того, как я вернусь».

Разум Туэт отказывался работать. Она стояла на месте, ошеломленная. Когда учитель проходил мимо, он мягко положил руку ей на плечо. - «Все будет хорошо». - Сказал он мягким голосом, прежде чем повернуться и тихим шагом подняться по лестнице.

Туэт продолжал стоять на месте. Мастеру не потребовалось много времени, чтобы привести свои вещи в порядок, но этого оказалось достаточно, чтобы на его лице появилось озабоченное выражение, когда он спустился вниз и увидел, что она не двигается. Он встретился с ней взглядом с озабоченным выражением лица. - «На этот раз я ненадолго отлучусь. Я собираюсь провести совещание, чтобы обсудить, как перестроить оборону деревни. Я, вероятно, буду очень уставшим, когда вернусь... Я должен вернуться до наступления темноты».

Она почувствовала, как ее сердце сжалось, когда он упомянул о возвращении до наступления темноты. Он сделал странное ударение на этой фразе, и она знала, что он включил ее только для того, чтобы она услышала. Как обычно, казалось, что мастер видит ее насквозь и знает, что

тяготит ее сердце. Она подняла голову, пристально посмотрела ему в глаза и увидела слабую, почти извиняющуюся улыбку на его лице, когда он отвернулся от нее и вышел за дверь, которая открылась перед ним, когда он подошел.

Значит, так оно и было... теперь все в деревне были заняты приготовлениями к войне. Война против них... ИХ... Туэт постояла еще несколько минут. Она услышала крики. Она снова и снова прокручивала в голове образ своего учителя, выходящего за дверь, пока в голове продолжали звучать призрачные крики. Она посмотрела на то место на стене, где раньше была дверь. В ее памяти возник призрачный образ света, проникшего через дверь, и силуэт тела ее мастера на фоне этого света.

Она не могла унять дрожь. Ее мастер, выходя за дверь, что-то разбудил. Невыразимый ужас. Она обхватила себя руками и начала дышать все тяжелее и тяжелее, но тут на нее нашло что-то еще, и она почувствовала, как вся ее грудь содрогнулась. Почувствовав это, она повернулась, положила руку на заднюю стену и отчаянно скормила свою ману дереву.

- Нимфа! Открой заднюю стену! Быстро! - Сказала она слабым голосом, но настойчивость ее тона невозможно было не заметить. Стена в том месте, к которому прикасался Туэт, открылась, образовав заднюю дверь в дом в месте, отличном от того, где она обычно находилась. Она быстро выбежала из дома и склонилась над одним из могучих корней, уходящих в землю.

Туэт согнулась пополам в своей позе, и тут же ее начало рвать несуществующим содержимым желудка. Она почти перестала есть с тех пор, как подверглась воздействию высоких уровней духовной энергии, испускаемой человеческими детьми, которых учитель держал для девочек, но, несмотря на это, ее желудок все еще находил способ поднимать желчь, слизь и кислоты из ее желудка даже без твердой пищи, прикрепленной к нему. В этот момент она была рада только тому, что большинство жителей деревни ушли на центральную поляну и не бродили там, где они могли видеть ее, поскольку она продолжала блевать теми редкими жидкостями, которые ее желудок мог заставить подняться, пока она не осталась ни с чем, кроме сухих вздохов.